

Военный энциклопедический Лексикон

Том 10

УДК 304
ББК 60.5
В63

В63 Военный энциклопедический Лексикон: Том 10 / – М.: Книга по Требованию, 2015. – 741 с.

ISBN 978-5-4241-5138-5

Военный энциклопедический лексикон впервые издавался с 1837 по 1850 год и насчитывает 14 основных томов и один дополнительный (вышел в 1852 г.). Этот огромный труд обязан своим появлением почти исключительно энергии и настойчивости его редактора барона Л. И. Зедделера, на котором лежала вся основная масса работы. По сути своей «Лексикон» являлся первой русской военной энциклопедией

ISBN 978-5-4241-5138-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОРИФЛАММА (Oriflamme), слово, составленное изъ латинскихъ: aurea (золотой) и flamma (значекъ, штандартъ). Такъ называлась въ среднія столѣтія главная хоругвь Французовъ. Въ особенности упоминается о ней въ исторіи Крестовыхъ походовъ. *Б. Л. И. Э.*

ОРЛАНДО, мысъ на островѣ Сициліи. *Морское сраженіе, 4-го іюня 1299 года.*

Король Арагонскій Яковъ, вопреки правъ своего брата, Фридриха, уступилъ, въ 1295 г., островъ Сицилію дому Анжуйскому. Фридрихъ, который управлялъ до того времени островомъ въ званіи намѣстника, воспротивился этому распоряженію и при помощи жителей возсѣлъ на сицилійскій престолъ. Папа, преданный Франціи, заключилъ противъ него союзъ съ Яковомъ и Неаполитанскимъ королемъ Карломъ II. Возгорѣвшаяся отъ того война продолжалась до 1299 года безъ важныхъ происшествій; но 21 іюня того года союзный флотъ, изъ 56 кораблей, отплылъ въ Сицилію, подъ начальствомъ адмирала Лорія. Фридрихъ, стоявшій на якорѣ у Мелацо, выступилъ на встрѣчу непріятелю, въ надеждѣ найтти его въ открытомъ морѣ; но, обогнувъ мысъ Орландо, увидѣлъ, что союзники уже достигли С. Марко. Онъ долго не рѣшался атаковать ли ихъ или отступить;

нетерпѣніе подчиненныхъ и прибытіе подкрѣпленія, подъ начальствомъ Матео-ди-Терме, заставили его изготovitъся къ бою. Между-тѣмъ настала ночь, въ которую король Яковъ высадилъ на берегъ больныхъ и лошадей и принялъ свѣжія войска. На другое утро флоты выстроились другъ противъ друга. Капитанъ одного сицилійскаго корабля, безъ приказанія бросившійся на союзниковъ, открылъ сраженіе. Онъ былъ окруженъ и взятъ въ плѣнъ послѣ храбрѣйшей обороны. Бой закипѣлъ по всей линіи и долго продолжался съ ожесточеніемъ, но безъ рѣшенія въ чью-либо пользу. Наконецъ Лорія приказалъ 6 лучшимъ арагонскимъ кораблямъ, стоявшимъ въ засадѣ, ударить съ тыла на Сицилійцевъ. При видѣ ихъ, нѣсколько Фридриховыхъ галеръ обратились въ бѣгство. Не смотря на эту неудачу, Фридрихъ готовился къ отчаянному натиску, но вдругъ упалъ, пораженный апоплектическимъ ударомъ. Это происшествіе рѣшило битву; капитаны сицилійскихъ кораблей большею частію сдались противникамъ; только 12 галеръ, въ томъ числѣ и Фридрихова, пробились сквозь окружавшаго ихъ непріятеля и достигли Мелацо, гдѣ Фридрихъ въскорѣ оправился отъ постигшей его болѣзни. Потеря его про-

стиралась до 22 кораблей и 12,000 войска. Король Яковъ, не желая быть свидетелемъ гибели брата, возвратился въ Арагонію, предоставивъ Карлу II завоевать Сицилію. Нѣсколько городовъ покорились Неаполитанцамъ, но Фридрихъ, собравъ послѣ перваго изумленія свѣжія силы, занялъ выгодную позицію внутри острова. 1-го декабря онъ разбилъ на-голову при Формикарѣ принца Филиппа Тарентскаго, прибывшаго съ подкрѣпленіями изъ Неаполя, и наконецъ вышелъ побѣдителемъ изъ опасной и неровной борьбы. (Milít. Coup. Lex.).

Б. Л. И. З.

ОРЛЕАНСКАЯ ДѢВА. (См. *Іоанна д'Аркъ*).

ОРЛЕАНСКІЙ ДОМЪ. Герцогство Орлеанское было учреждено королемъ Филиппомъ IV Валуа, и пожаловано, въ видѣ удѣла, младшему его сыну, *Филиппу* (1344), умершему бездѣтно. Карлъ VI подарилъ Орлеанъ младшему своему брату *Лудовику* (1371), который, будучи обрученъ съ Марією, наслѣдницею венгерскаго престола, носилъ нѣкоторое время титуло короля Венгріи, но былъ лишенъ Сигизмундомъ короны и невѣсты. Вскорѣ потомъ онъ женился на Валентинѣ, дочери герцога Миланскаго, и игралъ важную роль въ смутахъ, раздѣлившихъ Францію въ продолженіе умственной болѣзни Карла VI, съ помощію королевы Изабо отнявъ у Филиппа, герцога Бургундскаго, регентство Франціи; но, ненавидимый народомъ за свою расточительность, онъ принужденъ былъ сложить это достоинство. Филиппъ вступилъ въ Парижъ при всеобщемъ восторгѣ жителей. По смерти его, Лудовикъ провозгласилъ себя намѣстникомъ (Lieutenant) Франціи, и опять принужденъ былъ уступить сыну Филиппа, Іоанну Безстрашному. Онъ удалился въ Мелёнъ, набралъ войско, но стараніемъ Изабо примирился съ своимъ соперникомъ и вмѣстѣ съ нимъ воевалъ противъ Англичанъ. Дерзкое хвастовство Лудовика въ любви къ нему герцогини Бургундской было причиною его смерти: по приказанію Іо-

анна онъ лишенъ жизни наемными убійцами (1407). Послѣ его остался, кромѣ законнаго сына и преемника Карла, еще незаконнорожденный, знаменитый графъ *Дюнуа* (см. это имя). *Карлъ* герцогъ Орлеанскій и Ангюлемскій, старшій сынъ Лудовика (родился въ 1391 г.), желая отмстить убійцѣ отца своего, женился вторымъ бракомъ на Бонѣ д'Арманьякъ и, усилившись вольницами сего могущественнаго дома (см. *Арманьяки*), объявилъ Іоанну войну. Послѣ разныхъ перемѣнъ счастья, соперники были примирены Карломъ VI; Орлеанъ присталъ къ партіи Дофина; былъ тяжело раненъ, взятъ въ плѣнъ при Азенкурѣ и томился въ неволѣ у Англичанъ до 1439 года, когда получилъ свободу за содѣйствіе при заключеніи Араскаго мира (1435). Дюнуа окончательно примирилъ его съ герцогомъ Бургундскимъ; Карлъ вступилъ въ третій бракъ съ его племянницею, Марією Клевскою, но обративъ на себя подозрѣніе Карла VII, удалился въ свои помѣстія. Предпріятіе овладѣть Миланомъ, на который онъ имѣлъ права по своей матери, Валентинѣ, не удалось; когда же Карлъ воспротивился намѣренію Лудовика XI завоевать Бретань, то онъ былъ обвиненъ въ измѣнѣ и умеръ отъ досады (1465). Его сынъ, Лудовикъ, возсѣлъ, подъ именемъ *Лудовика XII* (см. это имя) на престолъ Франціи, чѣмъ прекратилась старшая линия дома Орлеанскаго.

Францискъ I, далъ это герцогство младшему своему сыну, *Карлу*, рожденному въ 1522 г. Онъ командовалъ французскими войсками въ Луксембургѣ, отнявъ у Имперцевъ разные города, снова лишился ихъ, и умеръ въ 1545 г., не бывъ женатымъ. Прекратившійся послѣ него титулъ герцога Орлеанскаго возстановленъ былъ только въ 1626 году Лудовикомъ XIII, который пожаловалъ Орлеанъ младшему своему брату, *Гастону*, рожденному, въ 1608 г., при вступленіи его въ бракъ съ Марією де Бурбонъ, герцогинею

Монпансье. Гастонъ, имѣвшій отъ природы слабый и непостоянный характеръ, провелъ всю свою жизнь въ явномъ и тайномъ соперничествѣ съ Людовикомъ XIII и кардиналомъ де Ришелье. Когда Англичане высадили войско на островъ Ре, чтобы освободить городъ Ла-Рошель, осажденный Французами, Гастонъ получилъ начальство надъ посланнымъ противъ нихъ корпусомъ войскъ, но, по зависти Ришелье, былъ скоро лишенъ сего званія. Онъ удалился въ Парижъ, участвовалъ въ разныхъ интригахъ противъ всемогущаго министра, а при начатіи явной вражды между кардиналомъ и Марією Медичи, принялъ сторону своей матери. Въмѣстѣ съ другими недовольными вельможами, онъ втайнѣ изготовился къ возстанію, но арестованіемъ Маріи Людовикомъ XIII былъ принужденъ бѣжать въ Лотарингію, гдѣ (овдовѣвъ уже въ 1627 году), снова и противъ воли короля женился на дочери герцога Лотарингскаго (1634). Людовикъ грозилъ войною. Орлеанъ переселился въ Брюссель и съ помощію Испаніи набравъ войско, вступилъ во Францію, гдѣ сообщникъ его, губернаторъ Лангедока, герцогъ Монморанси, уже подвигалъ знамя мятежа (1632). Разбитіе сего послѣдняго при *Кастельнодари* (см. это) принудило Гастова просить у короля прощенье. Онъ получилъ его, по конвенціи, заключенной въ Безьерѣ и надѣялся спасти этимъ также Монморанси и другихъ своихъ приверженцевъ; но они были казнены, и Гастонъ, справедливо негодуя на кардинала, опять удалился въ Нидерланды. Людовикъ предалъ опалѣ его и герцога Лотарингскаго, какъ вассала Франціи, и приказалъ осадить Нанси. Между-тѣмъ Орлеанъ, поссорившись съ своею матерью, возвратился во Францію и получилъ отъ Ришелье приказаніе жить въ Блоа. Тамъ онъ снова сталъ участвовать въ разныхъ заговорахъ противъ кардинала, которые были открыты, и виновные, постыдно выданные Гастовомъ, казнены. Скоро потомъ скон-

чались Марія Медичи, Ришелье, а наконецъ и Людовикъ XIII, оставивъ двухъ малолѣтнихъ сыновей. Орлеанъ и вдовствующая королева Анна были назначены регентами Франціи. Гастонъ принялъ предводительство арміи въ Нидерландахъ, отнялъ въ 1644 году у Испанцевъ Мардикъ, Бетюнъ, Кассель, С. Венанъ, а въ 1646 г., Куртре и Вивоксбергенъ, но былъ менѣе счастливъ въ слѣдующей кампаніи. Въ 1648 году начались междоусобія во Франціи, въ продолженіе коихъ Гастонъ опять оказалъ свою нерѣшительность и непостоянство, держа то сторону принца Конде, то его противниковъ: онъ положилъ также съ кардиналомъ Рецомъ начало партіи *Фрондѣровъ* (см. это слово). По достиженіи Людовикомъ XIV совершеннолѣтія (1652), Гастонъ получилъ приказаніе выѣхать изъ Парижа. Онъ удалился въ Блоа и умеръ тамъ, въ 1660 году, оставивъ по себѣ четырехъ дочерей. Герцогство Орлеанское было присоединено къ королевскому имѣнію. Спустя нѣсколько лѣтъ, Людовикъ XIV пожаловалъ Орлеанъ младшему своему брату, *Филиппу*, рожденному въ 1640 г. и съ намѣреніемъ воспитанному въ вѣггѣ и сладострастіи, чтобы сдѣлать его неопаснымъ правительству. Не менѣе того онъ оказалъ мужество и способности полководца въ Нидерландскихъ кампаніяхъ 1667 и 1672 годовъ, взялъ, въ 1676 г., Цютфенъ, сражался, въ 1677 году, при Касселѣ и овладѣлъ С. Омеромъ. Онъ былъ женатъ первымъ бракомъ на Генриеттѣ, принцессѣ Англійской, извѣстной своею красотою, но и тайною связью съ Людовикомъ XIV, а вторымъ бракомъ на принцессѣ Шарлоттѣ Пфальцской, что дало впослѣдствіи поводъ Людовику объявить притязаніе на наслѣдство сего курфиршества. Филиппъ умеръ въ 1705 году, оставивъ герцогство сыну своему *Филиппу* же, родившемуся въ 1674 г. Онъ имѣлъ несчастье получить, въ особѣ аббата Дюбуа, воспитателя умнаго, но крайне развратнаго и ко-

варнаго, который совершенно уронилъ его нравственность. Въ юныя лѣта принцъ отличился храбростію при осаждѣ Монса, командовалъ при Стенкеркенѣ гвардейскою бригадою, при Неервинденѣ резервною конницею и обратилъ на себя вниманіе, во вмѣстѣ и опасеніе Людовика XIV, который запретилъ ему принимать участіе въ войнѣ. *Филиппъ* еще болѣе предался распутству, не смотря на свое супружество съ незаконнорожденною дочерью Людовика, дѣвицею де Блоа, былъ признанъ первымъ принцемъ крови и въ 1706 г., получилъ главное начальство надъ французскою арміею въ Италіи, но подъ руководствомъ маршала Марсева. Послѣ пораженія Французовъ подъ *Туриномъ* (см. это слово), герцогъ Орлеанскій былъ переведенъ въ армію, дѣйствовавшую въ Испаніи, прибылъ туда уже послѣ сраженія при *Алмансъ* (см. это слово) и воспользовался имъ для вторженія въ Каталонію и взятія тамъ нѣсколькихъ крѣпостей. Въ 1708 году онъ покорилъ Аликанте и Тортозу, но возбудивъ вторично подозрѣніе Людовика XIV притязаніями своими на испанскій престолъ, былъ отозванъ во Францію и едва не преданъ военному суду. Любимымъ занятіемъ герцога была химія; это обратило на него подозрѣніе въ отравленіи ядомъ скончавшихся скоро, одинъ послѣ другаго, Дофина, сына его, герцога Бургундскаго, его супруги и двухъ сыновей. Народъ готовъ былъ растерзать герцога. Орлеанъ потребовалъ отъ короля наряженіе суда, былъ признанъ невиннымъ и назначенъ Людовикомъ XIV, на смертномъ одрѣ, президентомъ тайнаго совѣта, а герцогъ Менскій (одинъ изъ побочныхъ сыновей короля) правителемъ королевства и опекуномъ малолѣтнаго Людовика XV. Но на другой день послѣ смерти Людовика, Орлеанъ торжественно уничтожилъ это опредѣленіе, былъ парламентомъ признанъ правителемъ Франціи и сначала благоразумными своими дѣйствіями привлечь

къ себѣ расположеніе подданныхъ. Вънѣшняя и внутренняя политика Филиппа въ званіи регента — стараніе уменьшитъ несмѣтные государственные долги, введеніе финансовой системы Лоу, счастливое избѣжаніе заговора, составленнаго противъ него герцогомъ Менскимъ и кардиналомъ Альберони, принятіе участія въ четверномъ союзѣ противъ Испаніи и слѣпая довѣренность къ Дюбуа, достигнувшему между-тѣмъ достоинства кардинала, — принадлежатъ къ исторіи *Франціи* (см. это слово). Филиппъ, истощивъ свои силы посреди гнуснѣйшихъ чувственныхъ наслажденій, умеръ отъ апоплектического удара, въ 1723 году, оставивъ герцогство Орлеанское сыну своему, *Лудовику*, который, послѣ смерти нѣжно любимой своей супруги, принцессы Баденской (1726), удалился съ политическаго поприща и умеръ, въ 1752 г., въ глубокомъ уединеніи въ С. Женевіевскомъ аббатствѣ. Преемникомъ его былъ *Лудовикъ-Филиппъ*, носившій до смерти отца титулъ герцога Шартрскаго. Онъ участвовалъ въ кампаніяхъ: 1742 года во Фландріи, 1743 на Рейнѣ, былъ въ 1747 году назначенъ губернаторомъ области Дофине и служилъ также во время Семилѣтней войны противъ Пруссіи. Ему наследовалъ, въ 1785 году, сынъ его, *Лудовикъ Филиппъ Іосифъ*, герцогъ Шартрскій, родившійся въ 1747 году и игравшій столь гнусную, преступную роль во время Французской революціи, подъ названіемъ гражданина Эгалитѣ (см. *Франція*). Топоръ гильотины прекратилъ жизнь его, въ 1792 году. Сынъ его, *Лудовикъ-Филиппъ* (см. это имя) царствовалъ до 1848 года во Франціи. *Б. Л. И. З.*

ОРЛЕАНЪ, (древній Aurelianum) главный городъ Лоаретскаго департамента, въ 110 верстахъ отъ Парижа, на правомъ берегу Лоары, черезъ которую ведетъ въ предмѣстіи Портро каменный мостъ. Городъ имѣетъ 45.000 жителей (1853 г.).

Въ 451 году Орлеанъ былъ осажденъ Аттілою, но освобожденъ римскимъ

полководцемъ Аэциемъ. Въ продолженіе междоусобныхъ войнъ, Гугеноты не одинъ разъ скрывались за его стѣнами. Въ 1563 г. герцогъ Гизъ, обложилъ Орлеанъ, но смерть его отъ руки гугенотскаго дворянина Польтро спасла городъ.

Осада съ 12 октября 1428 до 8 мая 1429 года.

Герцогъ Бедфордъ, по малолѣтству Генриха IV, управлявшій частію Франціи, завоеванною Англичанами, вознамѣрился проникнуть въ южныя провинціи королевства и съ этою цѣлью осадилъ Орлеанъ. Король Карлъ VII, дорожа участію этого города, поручилъ его защитѣ 1,200 человекъ, подъ начальствомъ рыцаря Гокура; въ числѣ ихъ были знаменитый Дювуа, Сантрайлъ и множество другихъ храбрыхъ рыцарей. Въ окрестностяхъ города были вырублены всѣ лѣса и виноградники; предмѣстія Шортро, которое не надѣялись защитить, было срыто, и мостъ прикрытъ фортомъ Ле Турелль. Государственные чины южныхъ провинцій, собравшіеся въ Шиновъ, отправили въ Орлеанъ значительныя суммы денегъ и другія пособія. Осаднымъ англійскимъ корпусомъ, состоявшимъ изъ 10,000 человекъ, начальствовалъ графъ Сельсбори. Овладевъ многими небольшими городами по близости Орлеана, онъ, 12 октября 1428 года, явился на лѣвомъ берегу Лоары, съ котораго, не смотря на препятствіе, представляемое рѣкою, Англичане намѣрены были приступить къ городу. Сельсбори сталъ лагеремъ передъ Ле Туреллемъ, съ намѣреніемъ выгнать Французовъ изъ форта и этимъ очистить лѣвый берегъ. Вскорѣ военныя дѣйствія были открыты нападеніемъ на небольшое укрѣпленіе, лежавшее впереди Ле Турелля. Англичане устроили близъ разрушеннаго Августинскаго монастыря сомкнутый редутъ, или, какъ тогда говорили, *бастиллю*, и сильною пальбою произвели брешь. 21 октября они пошли на приступъ, но, послѣ упорнаго сопротивленія, были отбиты гарнизономъ. Графъ Сельсбори

приказалъ провести подкопы подъ неприятельское передовое укрѣпленіе; но прежде нежели они были окончены; Французы отступили въ фортъ Ле Турелль, который вскорѣ также принуждены были оставить. Тогда они укрѣпились на лежащемъ противъ него островѣ и разрушили мостъ. Англичане исправили фортъ Ле Турелль и оттуда открыли сильный огонь по стѣнамъ города. Вскорѣ маршалъ Бриссакъ привелъ въ Орлеанъ подкрѣпленіе, и гарнизонъ увеличился до 3,000 человекъ. Съ своей стороны, Англичане соорудили еще четыре бастиліи: двѣ на правомъ и двѣ на лѣвомъ берегу Лоары. Графъ Сельсбори обложилъ со всѣхъ сторонъ городъ, надѣясь принудить его къ сдачѣ голодомъ; но, спустя нѣсколько дней, онъ былъ убитъ ядромъ, при устроеніи новаго укрѣпленія. Мѣсто его занялъ графъ Суфолькъ. Между-тѣмъ къ Англичанамъ подошло на помощь значительное число Бургундцевъ. На правомъ берегу Лоары было вооружено семь редутовъ, на разстояніи 400—500 тоазовъ одинъ отъ другаго; но при всемъ томъ у осаждающихъ не было столько войска, чтобы они могли воспрепятствовать провозу въ городъ съѣстныхъ припасовъ, и Карлъ VII, въ продолженіе зимы, частію по Лоарѣ, частію сухимъ путемъ, доставлялъ въ Орлеанъ войска и разныя запасы. Такъ какъ Англичане опустошили всѣ окрестности, то они ранѣе осажденныхъ стали претерпѣвать недостатокъ въ провіантѣ. Бедфордъ послалъ къ нимъ 400 воевъ и 1,500 человекъ, подъ начальствомъ рыцаря Джона Фальстафа. Въ то же самое время графъ Клермонъ и Джонъ Стюартъ, конетабль шотландскій, собрали въ Блоа отрядъ отъ 4,000—5,000 чел. съ намѣреніемъ отправить ихъ въ Орлеанъ. Узнавъ о приближеніи англійскаго транспорта, Клермонъ рѣшился имъ овладѣть. 12 февраля выступилъ онъ къ осажденному городу, изъ котораго часть гарнизона, подъ предводительствомъ Дювуа и Лагира, вы-

шла къ нему на встрѣчу. Герцогъ началъ на Англичанъ при деревнѣ Роверо; Фальстафъ немедленно окружилъ небольшой свой отрядъ вагенбургомъ, въ которомъ оставилъ два отвертія, занятая значительнымъ числомъ стрѣлковъ изъ лука. Клермонъ, подойдя къ Роверо въ полночь, приказалъ Шотландцамъ, составлявшимъ авангардъ, произвести нападеніе; но они, вмѣсто того, чтобы тотчасъ приступить къ атакѣ, сиѣшились и начали перестрѣливаться. Этому примѣру непослушанія послѣдовала и выступившая часть гарнизона; и въ 3 часа, въ безпорядкѣ, напавъ на непріятеля, была отбита съ величайшимъ урономъ. Большая часть Шотландцевъ и Гасковцевъ была убита. Фальстафъ сдѣлалъ вылазку изъ вагенбурга; Дюбуа былъ раненъ, конетабль шотландскій и братъ его убиты и весь французскій авангардъ обратился въ бѣгство. Когда Клермонъ явился съ главными силами, дѣло было окончено и онъ былъ принужденъ отступать въ Орлеанъ. Фальстафъ благополучно прибылъ въ лагерь осаждавшихъ, гдѣ духъ войска въ такой же мѣрѣ возвысился, въ какой уныли Французы. Между-тѣмъ графъ Суфолькъ, въ продолженіе зимы ограничившійся блокадою, съ наступленіемъ весны соединилъ большую бастилью на правомъ берегу съ малыми посредствомъ цѣпныхъ окоповъ. Тогда Карлъ VII, находившійся въ Шивонѣ, только съ большими затрудненіями могъ доставлять въ Орлеанъ военные и съѣстные припасы. Жители, ни откуда не получая пособія, отправили рыцаря Сантраля и нѣсколько почетныхъ гражданъ къ Филиппу, герцогу Бургундскому, съ предложеніемъ сдать ему городъ. Филиппъ послѣдилъ въ Парижъ для переговоровъ съ Бедфордомъ; но англійскій полководецъ съ гордостію отвергнулъ ходатайство Филиппа и настаивалъ, чтобы Орлеанъ покорился Англичанамъ. Герцогъ Бургундскій, въ досадѣ, отозвалъ свои войска, бывшія подъ городомъ. При всѣмъ томъ Ан-

гличане, и по удаленіи Бургундцевъ, имѣли еще столько силъ, что могли со всѣхъ сторонъ тѣснить осажденныхъ. Недостатокъ съѣстныхъ припасовъ въ Орлеанѣ съ каждымъ днемъ становился ощутительнѣе, и городъ былъ близокъ къ паденію, когда чудесное происшествіе совершенно измѣвило положеніе дѣлъ.

Явленіе вдохновенной Богомъ дѣвы Орлеанской (см. статью *Іоанна д'Арк*) воспламенило Французовъ новымъ мужествомъ и твердою надеждою на побѣду. Король, подчинивъ ея начальству отрядъ войскъ и нѣсколько опытныхъ рыцарей, поручилъ ей доставить подкрѣпленіе въ Орлеанъ. Іоанна въ концѣ апрѣля выступила изъ Блоа. Ей удалось доставить припасы въ Орлеанъ, куда и она вступила въ сопровожденіи 200 всадниковъ; прочія войска возвратились въ Блоа. Тогда жители Орлеана почли себя спасенными. Слухъ о чудесномъ явленіи дѣвы достигъ до самыхъ Англичанъ и повергъ ихъ въ смущеніе. Нетерпѣливо желая сразиться съ непріятелемъ, Іоанна предложила въ собраніи французскихъ вождей немедленно начать наступательныя дѣйствія; но осторожные вожди положили подождать прежде всего новаго подвоза и выйти къ нему на встрѣчу. Героиня провела его также въ Орлеанъ; Англичане не дерзнули на нее напасть. Въ тотъ же день узнали въ городѣ, что Фальстафъ съ другимъ многочисленнымъ транспортомъ приближается къ англійскому лагерю. Прежде нежели начальники успѣли сдѣлать распоряженія для его атаки, нетерпѣливые Французы устремились на непріятельскую бастилью Сен-Лу. Іоанна поспѣшила къ нимъ на помощь; послѣ упорной трехчасовой битвы, въ которой большая часть войскъ обѣихъ сторонъ принимала участіе, Французы одержали побѣду и овладѣли укрѣпленіемъ, причемъ множество Англичанъ было убито. Ободренные удачею, Французы, по совѣту Іоанны, въ слѣдующій день, рѣшились

напасть на четыре бастильи, Сен-Жанъ-Ле Бланъ, Августень, Ле Турелль и Сен-Реве, лежавшія на лѣвомъ берегу Лоары. Едва перешли они черезъ рѣку, какъ Англичане безъ сопротивленія очистили укрѣпленіе Сен-Жанъ. Французы, довольные этимъ приобритеніемъ, намѣревались уже возвратиться въ Орлеанъ, но были атакваны Англичанами. Благодаря мужеству Іоанны, еще одна бастилья была взята, и Французы, изрубивъ ея гарнизонъ, въ первый разъ остались ночевать на лѣвомъ берегу Лоары. Ночью Англичане очистили укрѣпленіе Сен-Реве, а въ слѣдующій день Французы напали на бастилью Ле Турелль, въ которой находился храбрый англійскій рыцарь Гледесдель съ отборнымъ войскомъ и многочисленною артиллеріею. Нападеніе началось въ 6 часовъ утра; Французы сильнымъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ были принуждены къ отступленію. Тогда Іоанна схватила лестницу и первая взлѣзла на брустверь; здѣсь она получила двѣ раны и была сброшена въ ровъ, откуда спасъ ее французскій рыцарь Гамашъ. Едва ей перевязали раны, она снова кинулась въ бой, отъ котораго Французы уже стали удаляться. Іоанна вторично повела ихъ въ атаку, между-тѣмъ какъ со стѣнъ Орлеана производили пальбу по бастильи, а нѣсколько орлеанскихъ гражданъ, набросавъ доски на свои разрушеннаго моста, приступили къ ней съ праваго берега. Гледесдель, желавшій спастись черезъ ровъ, наполненный водою, утонулъ въ немъ. Англійскій гарнизонъ былъ изрубленъ и Іоанна, какъ предсказывала прежде, вступила въ Орлеанъ по мосту черезъ укрѣпленіе Ле Турелль. Въ слѣдующую ночь графъ Суффолькъ созвалъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшено было снять осаду города. Англичане сожгли свой станъ и отступили въ порядкѣ. Іоанна запретила ихъ преслѣдовать. Въ покинутыхъ укрѣпленіяхъ найдено было нѣсколько тяжелыхъ орудій, мно-

жество съѣстныхъ припасовъ, нѣсколько сотъ больныхъ и плѣнныхъ. Такимъ образомъ Орлеанъ, послѣ семимѣсячной осады, былъ освобожденъ 8 мая 1429 года. (Kauslers Wörterbuch der Schlachten. Variante, histoire de ducs de Bourgogne). М. П. С.

ОРЛОВЫ происходятъ изъ древней благородной германской фамиліи. Въ Россію перешли, въ давнее время, изъ Пруссіи. Одинъ изъ нихъ, отъ имени родственника своего, Василя Орла, принялъ названіе Орлова. Военную извѣстность приобрѣлъ генералъ-маіоръ Григорій Ивановичъ Орловъ: при Петрѣ Великомъ, во время Шведской и потомъ Турецкой войнъ, онъ участвовалъ во всѣхъ сраженіяхъ и всегда былъ впереди. За храбрость и раны императоръ пожаловалъ ему свой портретъ, для ношенія на золотой цѣпи. По окончаніи военнаго поприща, Григорій Ивановичъ былъ новгородскимъ губернаторомъ. Три сына его: Григорій, Алексѣй и Федоръ прославили родъ Орловыхъ, достигли графскаго и княжескаго достоинства, высшихъ почестей и военной славы.

Графъ Россійской и князь Римской имперіи Григорій Григорьевичъ Орловъ родился 6 Октября 1734 года. Въ молодыхъ лѣтахъ онъ обнаруживалъ необыкновенную смѣлость и силу; 15-ти лѣтъ отъ роду поступилъ въ военную службу, которая болѣе всего соотвѣтствовала его способностямъ. Въ званіи офицера гвардіи служилъ въ Семилѣтнюю войну и участвовалъ въ разныхъ битвахъ съ Пруссакими. Въ 1758 году, въ сраженіи при *Цорндорфѣ*, (см. это слово) онъ получилъ три раны. Въ царствованіе императора Петра III Орловъ былъ, въ 1762 г., палмейстеромъ артиллеріи. При вступленіи на престолъ императрицы Екатерины II-й, онъ первый оказалъ ей важнѣйшія услуги, и за то пожалованъ дѣйствительнымъ камергеромъ (званіе это тогда давалось и военнымъ лицамъ), кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго, генералъ-

адъютантомъ и графомъ. Затѣмъ онъ безпрестанно былъ осыпаемъ милостями государыни: въ 1763 г. назначенъ генералъ — директоромъ инженеровъ, шефомъ кавалергардовъ, подполковникомъ лейбъ-гвардіи Коннаго полка, и украшенъ орденомъ Св. Андрея Первозваннаго, который возложила на него сама императрица; въ 1764 г., произведенъ въ генералъ-аншефы, въ 1765 г. назначенъ генералъ-фельдцейгмейстеромъ. Такимъ образомъ изъ неизвѣстнаго офицера онъ въ 7 лѣтъ достигъ самыхъ высшихъ званій и наградъ. Такое необыкновенно быстрое возвышеніе Орлова породило много завистниковъ, старавшихся вредить ему во мнѣніи Государыни; но будучи одаренъ высокимъ духомъ, твердостью души и добрымъ сердцемъ, Орловъ презиралъ всѣ козни враговъ, ни мало объ нихъ не беспокоился, и одиннадцать лѣтъ умѣлъ сохранить къ себѣ расположеніе государыни. Въ 1771 г., открылась въ Москвѣ чума, истребившая значительную часть народонаселенія; народъ началъ бунтовать, разбилъ карантинныя дома, убилъ архіепископа Амвросія, желавшаго образумить безумцевъ, и едва былъ укрошенъ сенаторомъ *Еропкинымъ* (см. это имя). Получивъ объ этомъ извѣстіе, Екатерина отпростила въ Москву Орлова. Здѣсь онъ явилъ величайшее самоотверженіе, присутствіе духа и рѣдкую доброту души: самъ осматривалъ всѣ карантинныя; безъ принужденія, одними убѣжденіями, заставилъ народъ обратиться къ мѣрамъ предосторожности, оказалъ ему всевозможное пособіе, и такимъ образомъ остановилъ смертность. Признательная государыня увѣковѣчила эту заслугу Орлова золотою медалью, на которой, съ лицевой стороны, изображенъ его портретъ, а на оборотѣ Курцій, бросающійся въ пропасть, съ надписью: «*И Россія таковыя сыновъ имѣетъ!*» а въ Царскомъ селѣ соорудила триумфальныя ворота съ надписью: «*Орловымъ отъ бѣды избавлена Москва!*»

Зависть и вражда должны были умолкнуть.

Въ 1771 г. въ Фокшанахъ назначенъ былъ конгрессъ для заключенія мира между Россіею и Оттоманскою Портою. Полномочнымъ посломъ назначенъ Орловъ, который прибылъ въ Фокшаны съ царскимъ великолѣпіемъ. Со стороны Порты былъ Рейсъ-Эфенди Османъ Паша, человекъ упрямый и хитрый. Пылкій Орловъ, скучая медленностью переговоровъ, получивъ изъ столицы письмо, заставившее его опасаться лишенія милости къ нему Екатерины II, уѣхалъ въ Петербургъ. Такимъ образомъ Орловъ разрушилъ конгрессъ. Разгнѣванная императрица запретила ему въѣздъ въ столицу, но повелѣла прозводить жалованье и дозволила принять княжеское достоинство Римской имперіи. Орловъ уѣхалъ за границу, жилъ нѣсколько времени въ Парижѣ, гдѣ удивлялъ всѣхъ своимъ богатствомъ и великолѣпіемъ; потомъ призванъ былъ въ С. Петербургъ, снова вступилъ въ должность генералъ-адъютанта и генералъ-фельдцейгмейстера, но, не ужившись съ Потемкинымъ (см. *Потемкинъ-Тавричскій*), имѣвшимъ въ то время при дворѣ необыкновенную силу, оставилъ столицу. Въ 1777 г. онъ вступилъ въ бракъ съ Екатериною Николаевною Зиновьевою. Слабость здоровья ея заставила Орлова вторично отправиться за границу. Въ 1782 г. супруга его скончалась въ Лозаннѣ. Смерть ея разстроила здоровье Орлова; онъ безпрестанно тосковалъ, и въ слѣдующемъ, 1783 г. 13 апрѣля, скончался въ Москвѣ.

Орловъ прославился своимъ покровительствомъ писателей, а особенно Ломоносова, по смерти его, купивъ у вдовы книги и рукописи. Это — замѣчательная черта въ русскомъ вельможѣ. Одну изъ любимыхъ забавъ Орлова составляла охота совершенно въ русскомъ вкусѣ: онъ одинъ ходилъ на медвѣдя.

Графъ Федоръ Григорьевичъ Орловъ, родился 8 февраля 1741 года; въ молодыхъ лѣтахъ вступилъ въ службу, и

въ Семилѣтнюю войну во многихъ сраженіяхъ показалъ блистательную храбрость, врожденную Орловымъ. Въ 1762 году онъ, вмѣстѣ съ братьями своими, Григоріемъ и Алексѣемъ, съ особымъ усердіемъ и преданностію содѣйствовалъ возвышенію императрицы Екатерины II на російскій престолъ, и за то награжденъ чиномъ капитана лейб-гвардіи Семеновскаго полка, а въ день коронованія пожалованъ камеръ-юнкеромъ, графомъ и деревнями. Екатерина, замѣтивъ въ немъ свѣтлый умъ и неизмѣнную готовность стать грудью за правое дѣло, готовила его къ службѣ гражданской, какъ человѣка, въ рукахъ котораго вѣсы правосудія никогда не склонятся на сторону неправды. 20 августа 1763 г. Орлову повелѣно *«находиться непрерывно въ правительствующемъ сенатѣ при текущихъ дѣлахъ, и мѣсто имѣть за генераль-прокурорскимъ столомъ.»* Вскорѣ онъ былъ пожалованъ дѣйствительнымъ камергеромъ, въ 1764 г. оберъ-прокуроромъ сената (имѣя отъ-роду только 23 года) и кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго съ сохраненіемъ чина капитана гвардіи.

Во время Турецкой войны, въ 1770 г., когда братъ его Алексѣй Григорьевичъ, назначенъ командовать флотомъ, Федоръ Григорьевичъ, припомнивъ прежнюю бранную жизнь, имъ страстно любимую, отправился въ Архипелагъ, гдѣ поступилъ въ эскадру адмирала Спиридова (см. это слово). Крѣпость Корона была первымъ пунктомъ, который нужно было взять, чтобы усиленно производить осаду приморскихъ крѣпостей. Федоръ Григорьевичъ вышелъ на берегъ, атаковалъ Корону и, личнымъ примѣромъ одушевляя своихъ подчиненныхъ, скоро взял ее. Это было началомъ счастливыхъ успѣховъ русскаго флота надъ Турками. 24 іюня оба флота сошлись близъ Чесмы (см. это слово). Орловъ вмѣстѣ съ Спиридовымъ были въ авангардѣ; съ кораблями «Европа» и «Евстафій», первые вторгнулись въ линію турецкаго флота, и от-

крыли бой. «Евстафій» сражаясь противъ трехъ линейныхъ кораблей, сѣдился съ 90 пушечнымъ кораблемъ капитана-паши и, послѣ отчаянной схватки, оба корабля загорѣлись. Спиридовъ и Орловъ спасли экипажъ, послѣдними сошли съ Евстафія и когда успѣли удалиться не болѣе какъ на ружейный выстрѣлъ, турецкій и нашъ флагманы вмѣстѣ взлетѣли на воздухъ. Орлова и Спиридова уже считали погибшими; весь флотъ обрадованъ былъ извѣстіемъ, что они избѣжали очевидной смерти со всѣмъ своимъ экипажемъ.

24 іюля Орловъ при островѣ Гидрѣ сразился съ восемнадцатью турецкими судами и обратилъ ихъ въ бѣгство. За такіе блистательные подвиги онъ пожалованъ прямо генераль-поручикомъ и орденомъ Св. Георгія, второй степени; а по заключеніи мира съ Портою, получилъ отъ императрицы похвальную грамоту и шпагу, осыпанную алмазами; сверхъ того, память его увѣковѣчена въ Царскомъ Селѣ: на аркѣ съ ступенями изъ тесанаго дикаго камня поставлена колонна въ пять сажень вышины, украшенная корабельными носами. Въ 1775 году Орловъ вышелъ въ отставку съ чиномъ полнаго генерала. Украшенный заслугами и славою, онъ добротою сердца, вѣжливостію и веселымъ характеромъ очаровывалъ всѣхъ, окружавшихъ его. Скончался въ Москвѣ 17 мая 1796 года, на 56 году отъ рожденія.

Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ-Чесменскій родился въ 1737 году. Съ самой нѣжной юности онъ обнаружилъ въ себѣ богатырскую удачу: любилъ борьбу и бѣганье въ-запуски, любилъ быть побѣдителемъ, и всегда бралъ верхъ надъ своими сверстниками, которые не могли равняться съ нимъ силою. Такія дѣтскія занятія, развивъ въ немъ ловкость и склонность къ военному званію, указали ему путь къ славѣ. Какъ сынъ заслуженнаго генерала, онъ поступилъ въ гвардію. Между кавалергардами отличался рыцарскимъ видомъ,

повелительностью взгляда, мужественною красотою, быстрымъ умомъ, веселостью нрава и готовностью на все, сопряженное съ опасностями и славою.

При вступленіи Екатерины Великой на престолъ, Алексѣй Григорьевичъ превзошелъ даже братьевъ своихъ отъ важною рѣшительностью и преданностью монархинѣ, и это было началомъ быстрого его возвышенія. 28 іюня 1762 г. онъ произведенъ былъ въ генераль-майоры. Въ числѣ первыхъ государственныхъ лицъ, онъ всегда имѣлъ свободный входъ къ императрицѣ и участвовалъ во всѣхъ придворныхъ собраніяхъ, празднествахъ и увеселеніяхъ. Въ день коронаціи, 22 сентября, получилъ графское достоинство; сама государыня возложила на него орденъ Св. Александра Невскаго; въ слѣдъ за тѣмъ пожалованъ генераль-адъютантомъ, генераль-поручикомъ и генераль-аншефомъ, въ 1767 г. подполковникомъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, а 21-го апрѣля 1768 года орденомъ Св. Андрея Первозваннаго.

Въ 1768 г. Оттоманская Порта, подстрекаемая французскимъ правительствомъ и польскими конфедератами, заключила нашего посланника Булгакова въ Семи-башенный замокъ. Открылась война. Сухопутныя наши войска двинулись за границу; вмѣстѣ съ тѣмъ Екатерина II вознамѣрилась содѣйствовать возстаювленію Греціи и освобожденію Египта отъ подданства Порты. Для этого необходимо было послать флотъ въ Средиземное море. Въ 1769 г. русскія эскадры, подъ начальствомъ Спиридова и Эльфинстова, отправились туда изъ Архангельска и Кроншталта (см. статью *Архипелажская экспедиція*), а въ слѣдующемъ году графъ Алексѣй Григорьевичъ, давно уже жаждавшій воинской славы, получилъ главное начальство надъ соединеннымъ флотомъ.

Въ іюнь 1770 года начались военныя дѣйствія на морѣ. Турецкій капитанъ-паша былъ человекъ неопытный, но первый послѣ него паша, Гассанъ-Бей,

славился неустрашимостію и опытностію. Отправляясь въ походъ, онъ сказалъ султану: «Чтобъ истребить враговъ, мы должны сцѣпляться съ ихъ кораблями и взлетать на воздухъ». Восторжествовать надъ такимъ отчаяннымъ храбрецомъ не легко. Турки 23 числа бросили якорь въ проливѣ за островомъ Хиосомъ, гдѣ въ тотъ же день вечеромъ настигъ ихъ русскій флотъ. У непріятеля были 16 линейныхъ кораблей, 16 фрегатовъ и множество меньшихъ судовъ; у насъ только 9 кораблей и незначительное число судовъ меньшаго размѣра. Графъ Алексѣй Григорьевичъ, не смотря на такое неравенство силъ, рѣшился вступить въ бой, результатомъ котораго было совершенное истребленіе турецкаго флота подъ *Чесмою* (см. это слово). 15 кораблей, 6 фрегатовъ, множество шебекъ, бригантинъ, галеръ и фелукъ взлетѣли на воздухъ; одинъ 60-ти пушечный корабль и 5 галеръ, спасшіеся отъ пламени, отдались въ руки побѣдителю; графу Орлову открылся свободный путь къ завоеванію всего Архипелага. Острова Тенедосъ, Лемносъ, Митлена, Паросъ, Эосъ, Самандрахъ, Тано и Портокавелло въ самое короткое время были покорены; многіе египетскіе, алжирскіе, тунисскіе и триполіскіе корабли, спѣшившіе на подкрѣпленіе капитану пашѣ, захвачены Русскими. При наступленіи зимы, графъ Орловъ, расположивъ свой флотъ при Паросѣ, отправился на кораблѣ (*Трехъ Святителей*) въ Ливорно; оттуда, чрезъ Неаполь и Германію, прибылъ въ С. Петербургъ. Императрица возложила на него орденъ Св. Георгія 1-й степени и повелѣла, въ честь его, выбить медаль. Отдавъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ, герой поспѣшилъ обратно въ Архипелагъ. Это путешествіе было торжествомъ его побѣдъ: императоръ Іосифъ II пожаловалъ ему свой портретъ, осыпанный брилліантами, императрица — золотую, осыпанную брилліантами табакерку и драгоцѣнный перстень.